

01192

1962/11/16

КРЕЧЕНО
Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П66/1

Т.т.Хрущеву, Козлову, Пономареву, Громыко.

Выписка из протокола № 66 заседания Президиума ЦК от 16 ноября 1962 г.

Об указаниях т.Микояну А.И.

Утвердить текст указаний т.Микояну А.И. (приложение - особая папка).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Подлежит возврату не позже чем в 7-дневный срок
в ЦК КПСС (Общий отдел, 1-й сектор)

4-сб

ВНЕ ОЧЕРЕДИ
ОСОБАЯ ЗАПКА

ГАВАНА
СОВПОСОЛ

Товарищу МИКОЯНУ А.И.

Посылаем тебе конфиденциальный устный ответ Кеннеди на такое же устное конфиденциальное наше послание.

Из этого послания тебе видно, что Кеннеди согласен сейчас на наше заверение с вывозе Ил-28 с летным составом и оборудованием. Если мы его дадим Кеннеди, тогда он сразу же снимает карантин. Из его послания видно, что он даже не требует, чтобы это было опубликовано, а, так сказать, полагается на джентльменское слово о вывозе самолетов Ил-28 в течение, как он говорит, 30 дней. Так что по этому вопросу договориться, видимо, не трудно.

Но самое главное не в этом. Главное - надо добиться прекращения полетов над Кубой и подтверждения гарантий о ненападении на Кубу, данных в послании Кеннеди от 27 и 28 октября.

Из послания Кеннеди также видно, что он сейчас цепляется за данные нами обязательства вывезти наступательное оружие и за наше заявление о том, что, при согласии с этим кубинского правительства, мы согласны на проверку представителями ООН за вывозом с Кубы оружия, которое американцы называют наступательным, при условии, что США дадут через ООН гарантии о невторжении на Кубу самим и недопущении такого вторжения других стран Западного полушария.

Мы, к нашему сожалению, не встретили понимания со стороны кубинского правительства наших усилий, направленных на то, чтобы закрепить через ООН обязательства США о невторжении на Кубу. Более того, кубинское правительство публично заявило, что оно не согласно с теми шагами, ко-

торые мы, исходя из интересов Кубы, стремимся осуществить в начавшихся переговорах, чтобы добиться указанного закрепления через ООН обязательств США. Ввиду этого необходимое сотрудничество между нами и правительством Кубы в этом вопросе фактически не было установлено с самого начала и поэтому сделанные в наших посланиях заявления оказались как бы подвешенными, что используется Кеннеди в качестве повода для отказа от подтверждения через ООН своих обязательств не вторгаться на Кубу.

Мы, Президиум ЦК, в полном составе обсудили весь этот вопрос с учетом последнего послания Кеннеди и считаем, что позицию наших друзей по этому вопросу нельзя признать разумной. Жить в мире, где есть два антагонистических лагеря - означает, что не всегда можно опираться только на оружие. При определенных условиях надо проявлять большую гибкость с тем, чтобы, опираясь на силу, т.е. на оружие, использовать и дипломатические возможности, когда этого требует обстановка и когда это отвечает нашим интересам.

Мы считали и сейчас считаем, что мы сделали большое дело для Кубы, когда вырвали заявление у президента о невторжении на Кубу. Мы считаем, что, если бы не были поставлены наши ракеты и наше вооружение, на Кубу уже было бы осуществлено вторжение вооруженными силами США. Те военные учения, которые были об'явлены Пентагоном в октябре, - это и было об'явление о вторжении на Кубу. Поэтому если кубинские товарищи могут думать, что поставленные нами ракеты навлекли на Кубу угрозу со стороны Соединенных Штатов, то это - большое заблуждение.

Мы считаем, что предложение Кеннеди и те предложения, которые высказывал У Тан, создавали хорошую возможность для выхода из затруднений в вопросе о проверке за вывозом наших ракет. Мы, в частности, имели в виду предложение У Тана о том, чтобы ему самому и сопровождавшим его сотрудникам ООН была предоставлена возможность посетить места демонтажа наших ракет и убедиться в том, что он осуществляется. Это его предложение было самое разумное и самое подходящее и для нашей стороны.

Было и второе предложение - чтобы послы пяти латиноамериканских стран, которые находятся на Кубе, посетили места демонтажа ракет как бы в виде экскурсии.

Разве мог от этого как-либо пострадать суверенитет Кубы? Но в этом было отказано. Мы просто не понимаем этого.

Предлагалось также, чтобы места демонтажа посетили представители девяти нейтралистских государств - Ганы, Гвинеи, ОАР, Австрии, Швеции, Индии, Индонезии, Мексики, Бразилии. Против этих стран у нас, собственно, не было возражений, так как не было сомнений в их доброжелательности по отношению к Кубе. И в этом было также отказано.

Все это создает такое положение, когда мы лишены возможности сотрудничать с кубинским правительством в этом вопросе в пользу Кубы, - не ради нас, а именно ради Кубы.

Теперь кубинцы предприняли такой шаг - направили в Совет Безопасности протест насчет полетов американских самолетов над территорией Кубы. Это правильно. Но при этом было сделано предупреждение, что, если такие полеты будут продолжаться, то американские самолеты будут сбиваться. В условиях, когда установлены дипломатические контакты и идут переговоры, это, конечно, шаг, который не способствует скорейшему урегулированию конфликта вокруг Кубы.

Американские самолеты, как известно, летают над Кубой с первых дней революции. Летают и гражданские самолеты. У нас были сведения, что в этом году и даже в августе-сентябре американские самолеты летали над Кубой и что кубинцы отдали распоряжение не сбивать эти самолеты; во всяком случае они не открывали огня и не сбивали их. Спрашивается, что же значит поставить такое ультимативное условие сейчас, когда идут дипломатические переговоры. Ведь, если ставить такое условие, его надо реализовывать, т.е. начать сбивать самолеты.

Мы считаем, что наши люди участвовать в этом не могут, так как, по нашему глубокому убеждению, не все использованы

возможности для реализации взаимных обязательств сторон, которые вытекают из обмена посланиями с президентом Кеннеди. Вести в таком направлении это дело сейчас с тем, чтобы вызвать военный конфликт, а он может быть вызван, если проводить такой курс, - это ничем не оправдано и ничем не вызывается. Таково наше понимание обстановки и такова наша оценка позиции кубинских друзей в вопросе о полетах американских самолетов над Кубой.

Все это поставило нас в очень затруднительное положение, хотя бы уже потому, что наши люди там находятся при этом оружии. Они, конечно, будут считать, что это оружие должно быть введено в действие. Но мы не можем дать приказ нашим людям применить это оружие, так как отдать такой приказ - это значит пойти на втягивание в войну. А мы этого не хотим и считаем это неразумным.

Кроме того, мы считаем, - и это очень важно, - что, если бы даже был открыт огонь по американским самолетам, а мы крайне сожалели бы, если бы это было сделано, то этот огонь не был бы эффективным. Это не дало бы реального результата для ограждения безопасности Кубы военными средствами. Но это могло бы повлечь за собой развязывание военных действий США против Кубы. А ведь это же факт, что США располагают военными возможностями, во много раз превосходящими возможности, которые имеет сейчас Куба, хотя она несравненно лучше вооружена сейчас, чем была вооружена раньше. Поэтому открытие сейчас огня по американским самолетам - это необдуманный шаг, дающий возможность наиболее оголтелым реакционным силам в Америке нажимать на Кеннеди с крайних милитаристских позиций. Они, эти силы, так и поступают - нажимают на Кеннеди и используют для этого нажима те возможности, которые создает для них теперешняя позиция кубинских товарищей.

Мы сделали и делаем все, что можно, для того чтобы оградить Кубу от вторжения и вооружить Кубу. Мы пошли на большой риск и знали, что идем на большой риск, так как в наиболее напряженный момент действительно возникла опасность развязывания термоядерной войны. Сейчас своими шагами, в том числе своими дипломатическими акциями мы сбили это напряжение и ввели в дипломатическое русло переговоры сторон, вовлеченных в конфликт при таких условиях, которые предоставили взаимно выгодный выход из положения для обеих сторон. Все это нужно прежде всего для Кубы, а не для нас. Получается же так, что Куба не хочет с нами сотрудничать. Куба, которая сейчас не хочет советоваться с нами, хочет нас фактически тянуть на аркане за собой, хочет своими действиями втянуть нас в войну с Америкой. Мы на это пойти не можем и не пойдем. Не пойдем потому, что видим созданные нашими действиями условия, позволяющие без войны решить вопрос о безопасности Кубы, вопрос о ее гарантиях от вторжения.

Если кубинские товарищи не хотят с нами сотрудничать по этому вопросу и не хотят совместно с нами принимать меры, которые помогли бы разрешить этот кризис и избежать втягивания в войну, то, видимо, напрашивается вывод, что наше пребывание там сейчас не является полезным для наших друзей. Тогда пусть они открыто об этом скажут, и мы вынуждены будем сделать для себя из этого вывод. Если кубинские товарищи сами принимают меры, которые, по их мнению, отвечают их интересам, - это их право. Но тогда мы должны поставить перед ними вопрос, что будем вынуждены снять с себя ответственность за последствия, к которым могут привести их шаги. Если они не принимают во внимание наши доводы, тогда, понятно, наша сторона не может нести ответственности за это.

Мы сожалеем и очень сожалеем об этом, но мы будем вынуждены заявить, что поскольку наши советы не принимаются во внимание, мы снимаем с себя ответственность, так

как не можем быть как бы пристегнутыми силой к тем действиям, которые мы считаем неразумными. Пусть тогда кубинские товарищи несут полную ответственность за положение и за возможные последствия.

Какой же вывод следует сделать и что, по нашему мнению, напрашивается, если, конечно, кубинские товарищи согласны пойти на разумные шаги?

Мы считаем, как уже сообщали тебе об этом, что можем дать устное заверение президенту Кеннеди о том, что мы вывозим с Кубы самолеты ИЛ-28 при условии, что президент дает обещание немедленно снять карантин, на что он также из'являет готовность.

Сложнее сейчас обстоит дело с вопросом о гарантиях ненападения. Как тебе видно из последнего конфиденциального послания Кеннеди, этот вопрос связывается им с реализацией наших обещаний относительно проверки на месте. Следовательно, вопрос снятия карантина и наше обязательство вывезти ИЛ-28 - это сейчас не главный вопрос, а фактически какое-то промежуточное условие для решения главного вопроса, из-за которого, собственно, как говорят русские, весь сыр-бор загорелся, - это вырвать у США и зафиксировать через ООН заверение о ненападении на Кубу. Соединенные Штаты, конечно, попали в трудное положение, учитывая, что они много лет подряд после революции на Кубе заявляли о том, что не могут терпеть государство другой социально-политической системы в западном полушарии. Теперь, как это ясно следует из посланий Президента от 27 и 28 октября, - они, т.е. США, как раз заявили обратное, а именно: США согласились терпеть государство другой социально-экономической системы и готовы взять на себя обязательство не вторгаться на Кубу и удерживать от вторжения другие страны западного полушария, если нами будут вывезены с Кубы средства, которые Президент Кеннеди охарактеризовал как наступательные.

Мы понимаем дело так, что все это означает большой, важный шаг в интересах Кубы, в интересах ее независимого развития, как суверенного социалистического государства. К сожалению, кубинские товарищи этого не понимают. Сейчас кубинцы своим упорством и, я бы сказал, своей некой напыщенностью, которой проникнуты их заявления о суверенитете, помогают самым крайним реакционным силам США отказаться от взятых в посланиях Кеннеди обязательств, помогают этим силам нажимать на Кеннеди, чтобы заставить его отказаться от этих обязательств с дальним прицелом - осуществить в конце концов вооруженное вторжение на Кубу.

Ясно, что это было бы выгодно только врагам кубинской революции.

Поэтому, мы считаем, что кубинские товарищи должны были бы набраться мужества и пересмотреть свою позицию в этом вопросе. Им следовало бы выбрать одну из форм, которые предоставлены на выбор для этого: или же представители У Тана, или же послы пяти латиноамериканских стран, или же представители девяти нейтралистских стран. Если этих предложений не принять, то от этого выиграют лишь США и выиграют только потому, что мы не смогли разумно использовать того, что нам удалось добиться при самом кризисном напряжении в отношениях, когда мы были на грани войны.

Мы считаем неправильным в настоящих условиях открывать огонь по американским самолетам. Если образно говорить, сейчас после спада напряжения создается как бы перемирие, когда ни той ни другой стороной огня не ведется. Американцы летают над Кубой, но они и раньше летали. Открыть теперь огонь по самолетам США - это значит отказаться от дипломатических каналов и опираться только на оружие, т.е. пойти на возможное развязывание войны.

Мы считаем, что это неразумно и не будем участвовать в этом. Мы ведем с американцами переговоры. Мы хотим сотрудничать с Кубой и если Куба хочет сотрудничать ради ее же пользы, - мы будем рады. Но если Куба не будет сотрудничать, тогда, видимо, наше участие в разрешении кубинского

конфликта не принесет пользы. В таком случае мы должны узнать мнение кубинского правительства и после этого обсудить создавшееся положение с тем, чтобы сделать соответствующие выводы для себя и в отношении наших людей, которые находятся на Кубе. Откровенно говоря, мы очень сожалеем, что в то время, как с нашей стороны прилагаются усилия, чтобы использовать все возможности с целью добиться закрепления через ООН обязательств США о невмешательстве на Кубу, наши кубинские друзья не проявляют желания сотрудничать с нами в этом деле.

Мы не допускаем, что кубинцы хотели бы форсировать развязывание войны, а если они этого не хотят, тогда неразумно лишать нас и себя возможности быстро ликвидировать остатки конфликта на условиях уже взятых обязательств в переписке между Советским Союзом и США.

Все это надо тебе еще раз лично обдумать, зная условия и характер людей, с которыми будешь беседовать. Надо довести до их сознания наши мысли, наше желание. Пусть они ответят тебе и пусть берут ответственность на себя. Раз они не хотят с нами сотрудничать, то напрашивается, видимо, вывод, что они хотят взять всю ответственность на себя. Это их право, они - правительство и отвечают за свою страну, за свою политику, но нас тогда пусть в эти дела не втягивают. Раз они не хотят нашего сотрудничества, то мы не можем идти на поводу их политики, которая к тому же в данном вопросе неразумна.

Для того, чтобы дать ответ Кеннеди по этому вопросу, мы хотели бы знать твое мнение.

Мы еще не знаем, как будут складываться события, но, видимо, если переговоры и дальше будут затягиваться, то американцы станут еще больше усложнять весь вопрос. Они имеют такую возможность, у них ведь более выгодное стратегическое и географическое положение. Это надо учитывать. Поэтому они могут затягивать, и от затягивания этого конфликта они ничем не страдают и ничего не теряют. Но теряет прежде всего Куба и теряем мы на этом деле как в материальном отношении, так и в политическом и моральном.

Президент выдвигает вопрос относительно каких-то гарантий на будущее в связи с вопросом о поставке на Кубу так называемого наступательного оружия. Он даже ссылается на то, будто бы из наших посланий вытекает, что мы взяли на себя обязательства относительно проверки в будущем с целью не допустить в дальнейшем поставок такого оружия на Кубу. Кстати, в наших посланиях мы такого обязательства не давали, хотя в посланиях Кеннеди этот вопрос и ставился. Изображая дело так, будто на этот счет имеется взаимная договоренность, Кеннеди, конечно, допускает передержку. Но из этого следует, что он этим хочет получить от нас за его подтверждение через ООН обязательств о ненападении на Кубу наиболее высокую цену. Это тоже осложняет вопрос.

Теперь по вопросу о постах ООН. Мы раньше излагали эту позицию и сейчас повторяем, что идея создания таких постов как средство предотвращения внезапного нападения, является разумной. Наши предложения на этот счет, сделанные при рассмотрении вопросов разоружения, Кеннеди, видимо, сознательно хочет привязать к Кубе. Он даже ставит вопрос так, что создание постов ООН в районе Карибского моря, включая соответствующий район США, требует, дескать, организации соответствующих постов и в Советском Союзе. Но нам, конечно, не трудно объяснить, что наши предложения о постах были сделаны тогда, когда велись переговоры в Лондоне по вопросу о всеобщем и полном разоружении и позже, когда в Женеве велись переговоры о предотвращении внезапного нападения. Поэтому никакого отношения эти предложения в части, касающейся портов Советского Союза, не имеют и не могут иметь к Кубе, так как тогда, когда они вносились, не существовало и кубинского вопроса. Надеемся, что Кеннеди поймет неуместность постановки им вопроса о постах ООН на территории Советского Союза в связи с вопросом о Кубе и не будет настаивать на этом.

Мы идем к Пленуму. Мы тебе уже сообщали наше мнение и сейчас мы еще больше убеждаемся, что мы правильно сдела-

ли, когда порекомендовали тебе задержаться на Кубе, хотя и понимаем, что твое длительное пребывание там начинает уже перерастать рамки необходимого. Как ты очевидно заметил, американцы уже говорят, что, видимо, в наших отношениях с кубинцами трудности настолько большие, что Микоян вынужден долго оставаться на Кубе и не может пока оттуда уехать. Мы даже допускаем, что и кубинцы начинают ощущать некоторую неловкость в результате твоего затянувшегося пребывания на Кубе.

Одним словом, видимо, надо сейчас договориться: если нет надежды на сотрудничество кубинцев, тогда, может быть, тебе придется и уехать оттуда. Но тогда мы скажем, что раз наши кубинские друзья не нуждаются в нашем сотрудничестве, мы вынуждены сделать соответствующий вывод из этого и не будем навязывать себя.

Во всяком случае, мы и сейчас считаем, что решение о твоей поездке на Кубу было правильным и твое пребывание там полезным. Сейчас, когда у тебя будут эти важные и серьезные беседы с кубинскими друзьями, мы хотели бы, чтобы ты учел все обстоятельства и прозондировал почву относительно своего дальнейшего пребывания на Кубе. Если ты почувствуешь, что кубинцы не тяготеют твоим дальнейшим присутствием, было бы, видимо, полезно пока остаться там. Твое пребывание на Кубе является, можно сказать, сдерживающим фактором как для США, так и для кубинцев.

Н. ХРУЩЕВ

TRANSLATION FOLLOWS

**Extract from Protocol # 66 of session of Presidium of Central
Committee from November 16, 1962**

About Instructions to Comrade A. I. Mikoyan

To approve the text of instructions to comrade A. I. Mikoyan (attachment – special folder).

CC Secretary

To paragraph 1 of protocol # 66

Extraordinary
Special folder

Havana

Soviet Ambassador

To comrade A. I. Mikoyan

We are sending you Kennedy's confidential oral reply to our oral confidential message.

From this letter, you can see that Kennedy has agreed to our assurance regarding the removal of the IL-28s with crews and equipment. If we give Kennedy this assurance, then he will immediately lift the quarantine. From his letter, it is clear that he does not even demand that it be published but, so to speak, is relying on a gentlemen's agreement regarding the removal of the IL-28s over the period of, as he says, 30 days. Therefore, it seems that it would not be difficult to reach agreement on this issue.

But this is not the main issue. The main issue is stopping the overflights of Cuba and [getting] confirmation of the non-invasion guarantees, which were given in Kennedy's letter of 27 and 28 October.

From Kennedy's letter, it is clear that currently he is holding us to our promises to remove offensive weapons and to our statement that with the consent of the Cuban government we agree to inspections by U.N. representatives concerning the removal of the weapons, which the Americans call offensive, from Cuba on condition that the United States gives guarantees through the United Nations that it will not invade Cuba nor will it allow such an invasion by other countries of the Western hemisphere.

To our regret, we did not find any understanding on the part of the Cuban government of our efforts to confirm the U.S. pledge through the United Nations not to invade Cuba. Moreover, the Cuban government has publicly announced that it does not agree with the steps we are trying to take in the negotiations that began in order to

achieve confirmation through the United Nations of the U.S. obligations mentioned above in the interests of Cuba. Therefore, the necessary cooperation between us and the government of Cuba on this issue has not been established from the very beginning, and therefore the statements that we made in our letters look as if they have no basis, which Kennedy is exploiting as a pretext for refusing to confirm his pledge at the United Nations not to attack Cuba.

We, the Presidium of the Central Committee, in full quorum, discussed this issue fully, taking into account the last letter from Kennedy, and believe that the position of our friends on this issue cannot be considered rational. Living in a world that contains two antagonistic camps means that you cannot always rely only on weapons. Under certain conditions one has to show significant flexibility, so that while relying on force, i.e. on weapons, one is still able to use diplomatic channels as well, when the situation demands that and when it is in our interests.

We believed and now believe that we accomplished a big favor for Cuba when we snatched the statement out of Kennedy about a non-invasion of Cuba. We believe that if our missiles and our weapons had not been deployed in Cuba, then Cuba would already have been invaded by the armed forces of the United States. The military maneuvers that were announced by Pentagon in October – that was precisely the announcement of the invasion of Cuba. Therefore, if our Cuban comrades are able to think that the missiles we deployed invited the U.S. threat to Cuba, then that is a big delusion.

We believe that Kennedy's proposal, and those proposals put forward by U Thant, created a good opportunity to resolve the difficulties over inspections of the withdrawal of our missiles. In particular, we had in mind U Thant's proposal to the effect that he and the U. N. officers accompanying him could be given an opportunity to visit the locations where our missiles were being dismantled and to make sure that they were being dismantled. That proposal was the most reasonable and the most appropriate one for our side.

There was also the second proposal — for the ambassadors of five Latin American countries represented in Cuba to visit the dismantling locations as a tour.

How could Cuba's sovereignty suffer from this in any way? But they rejected [those proposals]. We simply do not understand that.

It was also suggested that representatives of nine neutral states — Ghana, Guinea, UAR, Austria, Sweden, India, Indonesia, Mexico, Brazil — visit the dismantling locations. We had no objections against those countries, because we had no doubts about their good will toward Cuba. That proposal was also rejected.

All this creates a situation where we have been denied an opportunity to cooperate with the Cuban government in this question for the benefit of Cuba, – not in our interest, but precisely in Cuba's interest.

Now the Cubans have taken the following step — they have sent a protest against the American overflights of Cuban territory to the Security Council. This is correct. But, at the same time, they have issued a warning that if such flights continue then American aircraft would be shot down. In the situation where diplomatic contacts have been established and negotiations are going on, of course, it is a step that does not encourage the swiftest resolution of the conflict around Cuba.

American aircraft, as is well known, have been flying over Cuba since the first days of the Revolution. Civilian planes also fly [over Cuba]. We have information that this year, and even in August and September, American planes were flying over Cuba and that the Cubans issued an order not to shoot down those planes; in any case, they did not open fire and did not shoot them down. The question arises, what does it mean to press such an ultimatum now when diplomatic negotiations are going on? If we raised such conditions we would have to implement them, i.e. begin to shoot down the planes.

We believe that our people cannot participate in this because, according to our deepest convictions, not every opportunity has been utilized for realizing the mutual obligations of [both] sides, that arose from the exchange of correspondence with President Kennedy. To act in such a manner now would lead to a military conflict, and that could develop if one were to follow such a course; it could not be justified by anything and would have no grounds. This is our understanding of the situation and this is our assessment of the position of our Cuban friends on the issue of American aircraft flights over Cuba.

All this puts us in a very difficult situation already because our people are there [in Cuba] servicing these weapons. Of course, they would believe that these weapons have to be used. But we cannot give the order to our people to use those weapons because to give such an order would mean to start pulling ourselves into a war. And we do not want that and we consider it irrational.

In addition, we believe — and this is very important — that even if they opened fire on the American aircraft, and we would regret it if such a development occurred, if that were to happen, that fire would not be effective. It would not result in a real strengthening of Cuban security by military means. But that could cause the onset of U.S. military actions against Cuba. And it is a fact that the United States possesses military capabilities that exceed those of Cuba by many times, even though now Cuba is much better armed than it was before. Therefore, to open fire on American aircraft would be an irrational act, which would give the most notorious reactionary forces in America an opportunity to press Kennedy from their extreme militaristic positions. They, those forces, are doing exactly like that — they are putting pressure on Kennedy and using the opportunities that the current position of the Cuban comrades creates for them.

We have done, and we are doing, everything possible in order to shield Cuba from intervention, and to arm Cuba. We undertook a great risk and we knew that we were

taking a great risk, because the danger of unleashing thermonuclear war really did emerge at the most intense moment. Now, through our diplomatic actions, we shook down this tension and placed the negotiations of the two sides that are involved in the conflict within diplomatic channels, under conditions that will present a mutually beneficial resolution of the situation for both sides. All this is being done primarily for Cuba and not for us. However, it looks like Cuba does not want to cooperate with us. Cuba, which now does not want to even consult with us, wants practically to drag us behind it by a leash, and wants to pull us into a war with America by its actions. We cannot and will not agree to this. We will not do it, because we see the conditions that were created through our efforts, that allow us to resolve the issue of Cuban security without war, the issue of non-invasion guarantees.

If the Cuban comrades do not want to cooperate with us on this issue and do not want to take measures that would help us resolve this issue and avoid being pulled into a war together with us, then apparently the conclusion that we see is that our presence in Cuba is not helpful for our friends now. Then let them state that openly and we will have to make conclusions for ourselves. If our Cuban comrades take steps that in their opinion protect their interests — that is their right. But then we have to raise with them the issue that we would be forced to absolve ourselves of all responsibility for the consequences their steps might entail for them. If they do not take our arguments into account, then it is clear that our side cannot bear the responsibility for it.

We regret this, and we regret it very much, but we will have to state the following — because our advice is not being taken into account, we disclaim any responsibility because we cannot be attached by force to actions we consider to be irrational. In that case, let the Cuban comrades bear full responsibility for the situation and for the possible consequences.

What should our conclusion be and what would the next step be if, of course, the Cuban comrades agree to take rational steps?

We believe, as we have already informed you, that we can give an oral assurance to President Kennedy that we will withdraw the IL-28s from Cuba on condition that the President promises to lift the quarantine immediately, which he has expressed a willingness to do.

The issue of non-intervention guarantees is more complicated now. As you can see from Kennedy's latest confidential letter, he is tying this question to the fulfillment of our promises regarding inspections. Therefore, the question of lifting the quarantine and our obligation to withdraw the IL-28s is not the main question now, but realistically is only an interim condition for the solution of the main issue — the reason, as the Russians say, the whole mess developed in the first place — which is to squeeze out of the United States and to affirm through the United Nations an assurance of non-invasion of Cuba. The United States, of course, got into a difficult situation, taking into account the fact that for many years after the revolution in Cuba they declared that they could not tolerate a

state with a different socio-political system in the Western Hemisphere. Now, as clearly follows from the president's letters of 27 and 28 October, they, i.e. the United States, have stated exactly the opposite, namely: the United States has agreed to tolerate a state with a different socio-economic system and is willing to undertake an obligation not to intervene in Cuba and to deter other countries in the Western Hemisphere from intervening if we withdraw from Cuba the weapons that President Kennedy has characterized as offensive.

Our understanding is that all this means a significant and important step in the interests of Cuba, and in the interests of its independent development as a sovereign socialist state. Unfortunately, the Cuban comrades do not understand that. Now the Cubans, by their stubbornness, and I would say by their certain arrogance, which shows through in their statements about sovereignty, are helping the most extreme reactionary forces in the United States to reject the obligations stated in Kennedy's letters, and are helping those forces to put pressure on Kennedy to make him disavow those obligations with a long term target in mind — to ultimately embark on a military invasion of Cuba.

It is clear that this would only be in the interests of the enemies of the Cuban revolution.

Therefore, we believe that the Cuban comrades should gather their courage and reconsider their position on this issue. They should choose one of the forms that have been presented to them: either U Thant's representatives, the ambassadors from five Latin American countries, or the representatives of nine neutral countries. If they do not accept these proposals, the United States will be the only winner, and they will score this victory only because we could not rationally use [the bargaining chips] we were able to obtain during the period of the most critical tensions in our relations, when we were on the brink of war.

We consider it wrong to open fire on the American aircraft in the current circumstances. Figuratively speaking, now the tension has subsided, and somewhat like a truce has emerged where none of the sides opens fire [on the other]. The Americans are flying over Cuba, but they were flying there before. To open fire on U.S. aircraft now would mean to reject the diplomatic channels and to rely only on weapons, i.e. to make the choice of possibly unleashing a war.

We believe that this is irrational, and we will not take part in it. We are negotiating with the Americans. We want to cooperate with Cuba, and if Cuba wants to cooperate with us for its own benefit we will be happy. But if Cuba does not want to cooperate with us, then obviously our participation in the resolution of the Cuban conflict would not bring any benefit. In such a case, we would have to ascertain the opinion of the Cuban leadership, then discuss the new situation so that we could draw appropriate conclusions for ourselves regarding our people who are presently in Cuba. Frankly speaking, we have the deepest regrets that at a time when we are making every effort to exploit every opportunity for confirming through the United Nations the U.S. obligations

not to intervene in Cuba, our Cuban friends do not exhibit any desire to cooperate with us in this cause.

We do not believe that the Cubans would want to force the unleashing of war, and if that is so, then it would be irrational [on their part] to deny us, and themselves, an opportunity to quickly remove the remaining elements of conflict on the basis of the obligations that had been already undertaken by the Soviet Union and the United States in their correspondence.

You should personally think it over once again, because you know the situation and the personalities of the people with whom you are going to speak. You need to bring our thoughts and our wishes to their attention. Let them respond to you and let them take the responsibility upon themselves. If they do not want to cooperate with us, then obviously the conclusion is clear that they want to assume all responsibility themselves. That is their right, they are a government and they are responsible for their own country, for their policy; but then they should not involve us in their business. If they do not want our cooperation [then] we cannot adhere to their policy, which moreover is irrational on this issue.

In order to give Kennedy a response on this issue, we would like to know your opinion.

At this point we do not know yet how events will develop, but obviously if the negotiations are prolonged then the Americans will complicate the entire issue more and more. They have this opportunity because they enjoy a more favorable strategic and geographic situation. This has to be taken into account. Therefore, they could stall and would not suffer or lose anything from the prolongation of this conflict. But the losers here first of all would be Cuba and us, both in terms of material [damage] and also in the political and moral sense.

The President raises the issue of certain guarantees for the future with regard to the issue of sending so-called offensive weapons to Cuba. He even says that it allegedly follows from our correspondence that we undertook an obligation regarding inspections in the future for purposes of not allowing further shipments of such weapons to Cuba. By the way, we did not undertake any such obligation in our correspondence, although in Kennedy's letters that question was raised. In presenting everything in such a light as if a mutual agreement existed on that issue, Kennedy, of course, exaggerates. However, it follows that by doing so he is trying to extract the highest possible price from us for his confirmation through the U.N. of the pledge not to invade Cuba. This also complicates the issue.

Now to the question of U.N. posts. Earlier, we presented this position to you and now we repeat that the idea of creating of such posts as means of preventing an unexpected attack seems reasonable. Kennedy apparently is consciously trying to link our proposals on that issue, which we made during consideration of arms control issues,

to Cuba. He even puts the question in such a way [as to suggest that] creation of U.N. posts in the Caribbean, including the corresponding area of the United States, allegedly requires the organization of such posts in the Soviet Union as well. Of course, it is not difficult for us to explain that our proposals regarding the posts were made when negotiations on the issue of general and full disarmament were being conducted in London and later during the negotiations in Geneva on prevention of unexpected attacks. Therefore, those proposals having to do with Soviet ports do not and cannot have any relation to Cuba because at the time they were made no Cuban issue existed. We are hoping that Kennedy will understand the inappropriateness of raising the issue of U.N. posts on Soviet territory in connection with Cuba and will not insist on that.

Now we are moving toward the Plenum. We have already informed you of our opinion, and now we are even more convinced that we made the right choice when we recommended that you stay longer in Cuba, even while we understood that your long stay there was beginning to outgrow the framework of necessity. As you have probably noted, the Americans are already saying that apparently the difficulties in our relations with the Cubans are so substantial that Mikoyan has to stay in Cuba for a long time and cannot leave yet. We even admit that it might be possible that the Cubans are beginning to feel a certain awkwardness as a result of your prolonged stay in Cuba.

In short, obviously we have to reach an agreement now: if there is no hope for Cuban cooperation, then probably you will have to leave Cuba. But then we will say that since our Cuban friends do not need our cooperation we have to draw the appropriate conclusion from all this and we will not impose ourselves.

In any case, we believe today that the decision about your trip to Cuba was correct and your stay there has been useful. Now, when you have these important and serious conversations with our Cuban friends we would like you to take all circumstances into account and to test the grounds regarding your further stay in Cuba. If you feel that the Cubans are not inconvenienced by your further presence, it would probably be useful for you to stay there longer. Your presence in Cuba represents, one may say, a deterrent factor both for the United States and for the Cubans.

N. Khrushchev

12-yav, 11

[Translated by Svetlana Savranskaya, The National Security Archive.]